

Прокурору Санкт-Петербурга
Литвиненко С.И.
Почтамтская ул., д. 2/9,
Санкт-Петербург, 190000

Уважаемый Сергей Иванович!

В мой адрес поступило обращение И.А. Шалиной (№ П4-1-3456/18 от 20.08.2018, копия прилагается), содержащее сведения о нарушениях требований действующего законодательства руководством Государственного Русского музея в части обеспечения сохранности музейных предметов и коллекций, а также в части проведения работ на территории объекта культурного наследия федерального значения – Михайловского дворца. В обращение И.А. Шалиной включены копии коллективных писем сотрудников Русского музея на имя прокурора Центрального района Санкт-Петербурга и директора Государственного Русского музея (подписано 96 сотрудниками). В августе с.г. о нарушениях действующего законодательства о музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации сообщили в развернутых материалах два издания: «Новая газета» (от 6 августа <http://novayagazeta.spb.ru/articles/11860/>) и «Город 812» (от 22 августа) (копии материалов прилагаются).

Несмотря на то, что указанные сведения, содержащие информацию о нарушении федерального законодательства руководством государственного учреждения культуры, имеющем статус особо ценного объекта культурного наследия России (Указ Президента РФ от 27.03.1992 № 558), переданы в органы прокуратуры и опубликованы в общедоступных СМИ, прокуратура Санкт-Петербурга не предприняла действий по пресечению либо предотвращению указанных нарушений, которые могут квалифицироваться по ч. 2 статьи 243 Уголовного кодекса РФ:

«1. **Уничтожение или повреждение** объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый

государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, **или культурных ценностей**, - наказываются штрафом в размере до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот часов, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, **совершенные в отношении особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации**, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в Список всемирного наследия, историко-культурных заповедников или музеев-заповедников либо в отношении объектов археологического наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленных объектов археологического наследия, - наказываются штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет».

Как усматривается из содержания 243 УК РФ, уничтожение либо повреждение культурных ценностей - музейных предметов и коллекций, находящихся на государственном хранении в музее, имеющем статус особо ценного объекта культурного наследия Российской Федерации, должны квалифицироваться как тяжкое преступление согласно части 4 статьи 15 УК РФ. Обращение в прокуратуру с информацией о подготовке тяжкого преступления должны рассматриваться органами прокуратуры Санкт-Петербурга согласно части 2 статьи 21 ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации» в порядке надзора с проведением проверки на месте в 30-дневный срок.

Однако, несмотря на то, что обращение сотрудников Русского музея с информацией о фактах недопустимого хранения экспонатов в Русском музее и о подготовке повреждения либо уничтожения музейных предметов было направлено прокурору Центрального района Санкт-Петербурга 10.08.2018, никаких действий по проверке указанного сообщения на месте прокуратурой не производится.

В то же время приложенные к указанному обращению копии письма 96-ти сотрудников ГРМ, акты обследований помещений и копии приказов директора ГРМ В.А. Гусева говорят о том, что директор и главный хранитель Государственного Русского музея в нарушение требований действующей «Инструкции по учету и хранению

музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» (п. 3, 4, 16) не только не создают «надлежащие условия для хранения музейных ценностей», но и проводят перемещение коллекций музея в непригодные для этого помещения с грубыми нарушениями установленных правил транспортировки. Особо отмечается в «Обращении 96-ти» чудовищное состояние помещений Мухинского запаса в Корпусе Бенуа, в который главным хранителем планируется переместить фонд древнерусской иконы – жемчужину собрания музея, а также нынешнее недопустимое состояние помещений, где хранится уникальный фонд картинных рам.

Из прилагаемых сообщений СМИ, в том числе воспроизводящих прямую речь директора ГРМ В.А. Гусева, также следует, что необходимых средств на организацию перемещения экспонатов Министерством культуры РФ в размере 20 млн руб. не выделено, так что перемещение музейных предметов будет производиться без соответствующего учета, упаковки, охраны и с нарушениями температурно-влажностного режима.

Вышеизложенные обстоятельства, в случае, если сообщения о них соответствуют действительности, должны привести к массовой гибели экспонатов, то есть к уничтожению или повреждению культурных ценностей, входящих в состав особо ценного объекта культурного наследия.

В связи с вышеизложенным

ПРОШУ:

1. Провести в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 21 ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации» силами Прокуратуры Санкт-Петербурга проверку содержащихся в прилагаемых к моему обращению материалах сведений о грубых нарушениях требований действующей «Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» при хранении и перемещении музейных предметов, находящихся в фондах Государственного Русского музея. При проведении проверки согласно п. 1 статьи 22 ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации» осуществить осмотр указанных в прилагаемых обращениях помещений (нынешних и предполагаемых хранилищ музейных фондов) и исследование условий хранения музейных предметов.

2. По итогам проверки, в случае подтверждения сведений, приведенных в вышеуказанных документах, внести директору Государственного Русского музея представление об устранении нарушений требований статьи 5 ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», как то:

«Музеи, иные организации, физические лица, в собственности, во владении или в пользовании которых находятся музейные предметы и музейные коллекции, включенные в состав Музейного фонда Российской Федерации, обязаны обеспечить в порядке,

установленном едиными правилами организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти в сфере культуры:

физическую сохранность музейных предметов и музейных коллекций...;

безопасность музейных предметов и музейных коллекций, включая наличие присвоенных им учетных обозначений и охранной маркировки музейных предметов и музейных коллекций».

3. В случае выявления в действиях директора ГРМ В.А. Гусева и главного хранителя ГРМ О.А. Бабиной признаков подготовки к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 243 УК РФ, в части уничтожения или повреждения культурных ценностей (музейных предметов), относящихся к особо ценному объекту культурного наследия РФ, направить материалы проверки в ГУВД Санкт-Петербурга для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

- Копия обращения И.А. Шалиной № П4-1-3456/18 от 20.08.2018 в мой адрес;
- Копии статей в изданиях «Город 812» (от 22.08.2018) и «Новая газета» (от 6.08.2018).

Всего на ___ л.

С уважением,

А.А. Ковалев